

О. И. ХОРУЖЕНКО

РОДОСЛОВИЕ КАК КОНСТРУКЦИЯ РОДОВОЙ ПАМЯТИ ТЕКСТОЛОГИЯ РОДОСЛОВНЫХ РОСПИСЕЙ КНЯЗЕЙ ВОЛКОНСКИХ XVI–XVII вв.

В статье дан текстологический анализ родословных росписей князей Волконских. Рассмотрена проблема конструирования родовой памяти, показано, каким образом развитие служебной карьеры рода Волконских последовательно приводило к появлению новых конструкций, призванных позиционировать в социуме его историю.

Ключевые слова: социальная память, родословная роспись, текстология, генеалогия, род князей Волконских.

Традиционно родословные росписи рассматривались исторической наукой как источник, позволяющий реконструировать отношения родства в правящей элите Русского государства. Такой подход требовал исследования достоверности содержащихся в росписях информации, а в качестве итога такого исследования предлагались те или иные авторские схемы отношений родства, оформленные в виде родословных таблиц. Таблицы, «очистив» родословные росписи от легендарных, недостоверных сведений, дополнив их данными из иных источников, должны были показать – какими «на самом деле» были родственные отношения по версии исследователя. Утилитарный, по своей сути, этот подход исключает исследование родословных росписей как феномена конструирования родовой памяти. Нас же интересует перспективы именно этого направления исследования родословных росписей.

Методика текстологического анализа родословных книг и содержащихся в них родословных росписей разрабатывалась М.Е. Бычковой. К текстологическому исследованию отдельных родословных росписей применимы такие из сформулированных и опробованных ею приемов, как принцип записи лиц внутри росписи – «по вертикали – запись одной ветви рода от отца к сыну, затем в таком же порядке другая ветвь и т.д.», либо «по горизонтали: родоначальник – его дети – его внуки и далее по поколениям», состав поколений в росписи, определение времени деятельности лиц, записанных последними в росписи¹.

¹ Бычкова. 1975. С. 14–18.

В статье предложена версия истории складывания и бытования основных вариантов² родословных росписей князей Волконских. Далее, мы попытаемся соотнести эту версию с теми интерпретациями источника, которые на сегодня изложены в исследовательской литературе.

Содержание древнейшей росписи, ставшей архетипом для иных вариантов, реконструируется путем текстологического анализа Краткого и Пространного вариантов росписи (см. Табл. 6). Начинаясь древнейшая роспись Волконских с легенды об их происхождении (содержится, главным образом, в составе группы Пространной росписи). Приводим ее полностью по списку С.В. Ромодановского³ (редакция родословных книг в 81 главу) с разночтениями по списку Оболенский Г⁴ (редакция в 43 главы с приписными).

Кнѣз(ь) Юрьѣ Михайлович торусскои і черниговскои^а держал у себѣ^б в Торусѣ дѣвку Агапку^в, проскур|нищину доч(ь), и жил с нею бѣз молитвы. І прижил с нею с(ы)на Ивашка Толстую Голову. І свѣда|ла про то мать кн(а)зь Юрьѣва і отецъ ево д(у)ховнои, смолѣнскои митрополит Ѳотеи. І пи|сали к нему с вѣликим запрещением, чтоб он дѣвку Агапку отставил. І кнѣз(ь) Юрьѣ | Михайлович по заповѣди отца д(у)ховнаго і матери своеи по прошению дѣвку | Агапку отставил. І помнечи кнѣз(ь) Юрьѣ Михайлович грех свои і жалуючи с(ы)на своего Ивашка | Толстую Голову, что прижил бѣз молитвы, дал ему із своих вотчин в Олѣзинском уѣздѣ д(е)р(е)вню | Сапрыкину^г на речке на Волконке. І по речке по Волконке почели слыт(ь) Волконские кн(а)зи.

Варианты. ^а оболенскои, ^б на поставѣ, ^в Гапку, ^г Спрыгино

После этой легенды в древнейшем варианте помещена родословная роспись. Она включала 17 лиц пяти поколений и заканчивалась именами Потула Волконского и его братьев. Порядок построения росписи в этом варианте – горизонтальный; таким он и сохраняется в Краткой и Пространной росписях. Эта роспись выделяется отдельным блоком в обоих вариантах. В Кратком после имени Потула меняется порядок перечисления имен с «горизонтального» на «вертикальный». В Пространном варианте в этом месте помещена справка о службах Вериги и Потула⁵.

Самостоятельно к древнейшему варианту восходит роспись Волконских в Музейском I списке родословной книги редакции в 43 главы с приписными, в которой она помещена сразу за родословной росписью

² Понятия «вариант», «группа росписей» того или иного варианта родословной росписи в данной работе идентичны «редакции», каковой термин, однако, во избежание путаницы, применяется лишь по отношению к родословным книгам, согласно их типологии, предложенной М.Е. Бычковой.

³ ГИМ. Увар. № 570. Л. 183.

⁴ РГАДА. Ф. 201. Д. 83. Л. 266об. – 276.

⁵ В варианте Краткой росписи легенда опущена, родословная начинается сразу со слов «У князя Ивана Юрьевича у Волконского у Толстой Головы сын Юрьѣ».

князей Оболенских⁶. Этот список датирован в литературе второй половиной XVII в., хотя филигрань (1644 г.)⁷ позволяет отнести его к более раннему времени, середине XVII в. В Музейском I списке содержится легенда об Агапке, роспись доведена до Потула и его братьев, пропущены сыновья Федора и Ивана Юрьевичей, т.е. исключены иные ветви рода, кроме той, к которой принадлежал Потул. Такие особенности текста не позволяют считать Музейский I протографом для иных списков родословных книг и родословной росписи Волконских в частности⁸. Графически родословная роспись первого варианта представлена в табл. 1.

Несомненно, древнейшая роспись Волконских была призвана скомпрометировать Потула Волконского и его братьев. Можно предположить, что ее происхождение было связано со старицким боярством. После включения Алексина и Волконы в удел Андрея Ивановича Старицкого Волконские стали конкурировать с представителями других княжеских родов, служивших при его дворе (Оболенских-Пенинских, Лыковых-Оболенских, Троекуровых, Хованских, Чернятинских, Темкиных, Голубых, Пронских)⁹, что и вызвало появление такого родословного пасквиля. Эти соображения позволяют датировать древнейшую роспись Волконских временем существования удела Андрея Ивановича, т.е. 1519-1537 гг.

Попытки выявить рациональное зерно в изложенной легенде были предприняты А.И. Маркевичем. Он допускал «бытие в Смоленске» некоего неизвестного иным источникам «епископа Фотия около 1232 г.», привел данные о Смоленске как о местопребывании русских митрополитов¹⁰. Однако имеющиеся в настоящее время источники не позволяют судить о достоверности этой легенды. Следует отметить три момента.

В распоряжении авторов родословия могло быть одно из посланий, принадлежащих или приписанных митрополиту Фотию (не смоленскому, а киевскому и всея Руси) – плодовитому писателю, которого в силу его сана постоянно занимали вопросы брака, целомудрия и т.п.¹¹ Митрополит как минимум дважды был в Смоленске – во время поездки по западнорусским епархиям в 1420-21 гг. и во время визита великой княгини Софьи Витовтовны к отцу в 1423 г.¹² Вероятно, маршрут Фотия пролегал

⁶ ГИМ. Муз. № 1520. [Л. 220]; Бычкова. 1975. С. 58.

⁷ Бычкова. 1975. С. 58.

⁸ В вопросе о соотношении списка Музейского I с иными списками опираемся на наблюдения М.Е. Бычковой: Бычкова. 1975. С. 59.

⁹ Зимин. 1977. С. 181-183.

¹⁰ Маркевич. 1879. Ч. 1. С. 421-422.

¹¹ Русская историческая библиотека... Т. 6. Стб. 272-273, 279, 511-512.

¹² Продолжение летописи...; Словарь книжников... Вып. 2, ч. 2. С. 479, 480.

через Смоленск и в 1409-10 гг. во время его переезда из Киева в Москву, и при посещении Литвы в 1411-12 гг. и в 1430 г., когда митрополит отправился на несостоявшуюся коронацию Витовта¹³. Одно из несохранившихся посланий митрополита Фотия (адресованное, конечно, не князю Юрию Михайловичу Тарусскому, который должен был жить в середине XIV в., а кому-то иному) могло быть написано в Смоленске, что и ввело авторов родословия в заблуждение относительно его титула.

Вероятно, что легенда о девке Агапке – проскурницей дочери содержит фольклорный подтекст. В сказке о Финисте Ясном Соколе проскурница дочь выступает разлучницей, при помощи зелья удерживающей при себе героя¹⁴. Вообще фольклор признавал за проскурницами детьми сверхъестественные способности, умение ворожить¹⁵.

Легенда этимологизирует родовое прозвание от Волконы – названия реки и волости в Алексинском уезде. В пользу этой версии говорят располагавшиеся в XVI в. в Волконской волости земельные владения ряда Волконских. Деревня Сопрыкина в Алексинском и близлежащих уездах не обнаруживается. Возможно, это искаженное название села Супруты, действительно бывшего в вотчине у князей Волконских¹⁶.

Есть косвенные данные о том, что легенда о рождении первого князя Волконского «без молитвы» была достаточно распространена в первой половине XVI в. Разряды (1515, 1519, 1521, 1533 гг.) отказывают Волконским – Вериге, Мите и Потулу – в княжеском титуле, что особенно заметно в тех случаях, когда они упоминаются в ряду с иными представителями княжеских родов¹⁷. В духовной Г.М. Валуева 1543-1544 гг. Волконские титулуются князьями непоследовательно. Мамон, неизвестный родословным Нечай, Акулина, Иван и Дмитрий Потуловы написаны без княжеского титула, но Тимофей Волконский титулован князем¹⁸. Легенда о девке Агапке получила весьма широкую огласку, поскольку фигурировала в местнических спорах и нашла отражение в разрядах.

¹³ Словарь книжников и книжности. Вып. 2, ч. 2. С. 475, 477, 482.

¹⁴ Народные русские сказки... № 234. С. 192-193.

¹⁵ Иван просвирнин сын в Сказке о царе Вещоре по собственному желанию обращался шелковым клубком, цветком, соколом и т.д. (Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края... С. 241-242). Поговорки предполагают, кажется, за просвирнинными детьми способность становиться невидимыми: «Ты не просвирнин сын, сквозь тебя не видно (не засть). Не просвирнино дитя: не видать сквозь тебя» (*Даль*. 1990. Т. 3. С. 508).

¹⁶ *Власьев*. 1907. С. 330, 332, 340. Кроме алексинской волости Волкона известна и брянская волость Волконеск (Духовные и договорные грамоты... С. 359. № 89).

¹⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 13, 58, 62, 64, 67.

¹⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 2. С. 169-170, 172.

В 1625 г. «Ляпуновы Володимер да Ульян били челом на Волконских, что им с ними быть не вместе и наказывали их всех выбл...тками, что они пошли от девки, а князи по речке по Волконке»¹⁹. Князь Иван Федорович Волконский, обороняющаяся сторона в споре, вероятно, допускал причастность к демаршу Ляпуновых своих родственников князей Репниных-Оболенских: «И князь Иван княж Федоров сын Волконской бил челом государю, что ему велено быть на Резани со князь Петром Репниным, а князь Петр де Репнин Ляпуновым свой, потому что Захарьева дочь Ляпунова за князь Петром, а Володимеру в Ульяну Ляпуновым сестра, и ему нельзя быть за тем, либо князь Петр станет за Ляпуновых ему мстить какую недружбу»²⁰. Действительно, один из списков родословной книги первой половины XVII в. с малоприятной версией происхождения Волконских в XIX в. принадлежал князю Репнину²¹.

В 1626 г. версия «нечестного» происхождения обсуждалась на местническом суде между Семеном Васильевичем и Дмитрием Федоровичем Колтовскими против князя Григория Константиновича Волконского²². «И на суде Семен Колтовской подал лествицу, а называл Волконских всех выбл...тками, что де они пошли от девки. Да и до суда, как били челом Колтовские государю и патриарху на Волконских и после суда называли их всех выбл...тками, что они пошли от девки»²³.

Формально местническое дело было Колтовскими проиграно, в приговоре значилось: «Вам, Колтовским, с Волконскими мочно быти всегда, потому что Волконские вас везде честнее бывали»²⁴. За бесчестьем князю Григорию Колтовские должны были доправить 300 рублей. Однако приговор не касался происхождения князей Волконских и в этом вопросе С.В. Колтовский стоял на своем: «Яз де околничого выбл...дком не называл, а называл их всех, Волконских, и что они пошли от выбл...дка, от Ивашка от Толстой Головы, и то перво де в том не запираюсь». По этому вопросу состоялись прения: князь Григорий Волконский заявил о своем происхождении от Оболенских князей. Семен Колтовский указал на Государев родословец, где род Волконских отсутствует. Волконский объяснил это тем, что «родители де наши остались

¹⁹ Дворцовые разряды... Т. 1 (1612-1628). Стб. 668.

²⁰ Книги разрядные... Т. 1. Стб. 1052.

²¹ Маркевич. 1879. Ч. 1. С. 419.

²² Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 866-869; О Г.К. Волконском см.: Солодкин. 1985. С. 341-347.

²³ Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 869.

²⁴ Там же. Стб. 910.

молоды, а в родословце нас нет»²⁵. Он сослался на боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, «что они, князи, Волконские, Оболенские ж. И боярину князю Борису Михайловичю... допросу не было»²⁶. С.В. Колтовский на суде практически дословно процитировал легенду: «Князь Юрья де Михайлович таруской прижил с девкою без молитвы Ивашку Толстую Голову, и о том де к нему отец ево духовной смоленской архиепископ Фотей писал с запрещением, чтоб он ту девку отставил и принял бы законной брак, и от того Ивашка Толстой Головы пошли Волконские»²⁷. При этом С.В. Колтовский не вполне внятно сослался ни то на Ляпуновых, ни то на других своих «друзей».

Вернемся к собственно родословию древнейшей росписи. Ее достоверность с трудом поддается проверке. Последнее поколение, указанное в росписи, одновременно является первым, упоминаемым в русских разрядах и актовых источниках. В 1515 г. Верига Волконский был вторым воеводой передового полка при походе из Белой к Витебску²⁸, в 1521 г. – третьим воеводой в Туле²⁹. В Дворовой тетради 1550-х гг. внуки Вериги Василий Андреевич и Григорий Васильевич написаны по Туле³⁰. Вотчинами Вериги Волконского наверняка были деревни Веригины в современных Дубенском и Щекинском районах Тульской области. Деревня Веригино Дубенского района примыкает к селу Опочня, упоминаемому в интерполированной несудимой грамоте старицкого князя Андрея Ивановича (о ней ниже).

Потул Волконский в 1519 г. был четвертым воеводой в Туле³¹, после чего, вероятно, перешел со своими сыновьями на службу в удел. В 1533 г. на свадьбе старицкого князя Андрея Ивановича он был «у места»³². В 1537 г., после ликвидации Старицкого удела князя Андрея Ивановича, Потул служил вторым воеводой «на Туле за городом»³³. После восстановления Старицкого удела для Владимира Андреевича, сына

²⁵ Ссылка на молодость князей Волконских во время составления Государева родословца (1555 г.) несостоятельна. В Дворовой тетради 1550-х гг. значится 15 служивших, а значит вполне взрослых представителей этого рода (Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. С. 274-275).

²⁶ Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 912.

²⁷ РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 39об.

²⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 58, 64, 146.

²⁹ Там же. С. 67.

³⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. С. 165.

³¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 62. В разрядной книге 1475-1605 гг. указан вместе с Митей Волконским: Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1, ч. 1. С. 163.

³² Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 13.

³³ Там же. С. 91.

князя Андрея Ивановича (1541 г.), Потул и его дети вновь вернулись на службу к старицкому князю. Несмотря на повеление великого князя о замене старицких бояр и детей боярских³⁴, к Владимиру Андреевичу вернулась часть двора его отца³⁵. Иван и Дмитрий Потуловы, сыновья Потула, упоминаются в духовной 1543-1544 гг. старицкого боярина Григория Михайловича Валуева³⁶. Дмитрий Потулов еще в 1518/19 г. описывал Старицкие станы³⁷. В Дворовой тетради ни Потул, ни его сыновья Иван и Дмитрий не значатся, что также говорит в пользу их службы в это время в Старицком уделе. Все представители этого поколения в разрядах и актовых источниках упоминаются без отчества.

Полнота росписи вызывает сомнение. В ней не нашлось места князьям Роману, которому в 1482 г. литовский великий князь Казимир выдал привилей на путивльские села Гончар и Столпаты, и Михаилу, получавшему в 1486 г. 6 коп с мыта путивльского³⁸. Предположение о старицком происхождении первого варианта родословной объясняет его неполноту и в отношении представителей поколения, современного Потулу. Составители родословной не были заинтересованы в компрометации троюродных братьев Потула из младших ветвей, в частности, Василия Ивановича, бывшего на великокняжеской службе в 1519-1538 гг.³⁹, Михаила Ивановича Жучка, который в середине XVI в. вместе с сыновьями служил по Козельску и Белеву, и неизвестного ранним родословцам Парфена, сыновья которого служили по Туле⁴⁰. К поколению Потула принадлежал, вероятно, и Нечай Волконский, упомянутый в духовной грамоте Г.М. Валуева – это имя в родословной также не находим.

Выше отмечалось, что Краткий вариант родословной был составлен на основе архетипа 1519-1537 гг., причем его редактирование было проведено в интересах князей Волконских. Следует оговорить, что к моменту составления Краткого варианта роспись 1519-1537 гг. была отредактирована дважды. Во-первых, она была дополнена разрядными выписками о службах Верги и Потула Волконских: «А был Верига Волконской в розряде, как ходили воеводы з Белои к Витепску, 7022 году. А был Потул Волконской на Туле в воеводах в лето 7027-г(о) году» (в

³⁴ Зимин. 1977. С. 181.

³⁵ Кобрин 1990. С. 110-111.

³⁶ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. С. 170.

³⁷ Духовные и договорные грамоты. С. 420. № 102.

³⁸ Волконская. 1900. С. 852-853; Wolff. 1895. S. 577 (7 коп с мыта смоленского).

³⁹ Власьев. 1907. Ч. 3. С. 329. № 21.

⁴⁰ Тысячная книга и Дворовая тетрадь. С. 165, 172.

ряде списков текст искажен: «А посол был Волконской на Туле...»; «И дотоле был Волконской...»). В таком виде текст вошел в Пространный вариант родословной росписи. Во-вторых, текст, содержащий легенду, родословную роспись в пять поколений и разрядные выписки, был дополнен до восьмого поколения, включив уже 57 князей Волконских. Принцип перечисления имен в блоке, заимствованном из варианта 1519-1537 гг. горизонтальный. Продолжение росписи построено по вертикальному принципу. Вначале перечислены потомки Потула (Василия), затем последовательно: Ивана Черного, Ивана Немца, Петра Вериги, Александра Ивановича (см. табл. 2). В каждой из ветвей недостает нескольких представителей рода, что не позволяет уверенно связать редактирование с кем-то из Волконских. В таком виде текст вошел в Оболенский I и не отмеченный М.Е. Бычковой Уваровский IX списки (по составу и расположению глав он относится к Патриаршей редакции⁴¹).

При составлении Краткого варианта были скопированы роспись 1519-1537 гг. и ее продолжение до восьмого поколения, исключены легенда о проскурницыной дочери Агапке и разрядные выписи, родоначальник вместо Ивашки Толстой Головы стал именоваться князем Иваном Юрьевичем Волконским Толстой Головой, ряд имен князей Волконских был сопровожден княжеским титулом.

Редактирование варианта 1519-1537 гг. и составление Краткого варианта следует отнести к третьей четверти XVI в., когда одновременно действовали представители младшего поколения князей Волконских, внесенные в роспись (отдельные из них – со второй половины 1560-х до 1610-х гг.⁴²). В 70-80-е гг. XVI в. Краткий вариант родословия вошел в протограф второго извода Патриаршей редакции родословных книг. В 1596 г. или несколько позднее на основе Краткого варианта уже был составлен Сокращенный вариант (см. ниже).

Текстуальные особенности Краткого варианта родословной следующие. По сравнению с вариантом 1519-1537 гг. были продублированы сведения о Иване Васильевиче Черном: вместо «А у Федора дети Федор да Иван Черной» в Кратком варианте (кроме списков Архивского VII и А.Ф. Малиновского) читаем «А у Федора дети Федор да Иван. А Федора Юрьевича сын Иванъ Черной». Значительно изменилось в Кратком варианте последнее поколение варианта 1519-1537 гг. Ранее называлось пять братьев Васильевичей – Иван Глыш (Хлыщ), Петр Ве-

⁴¹ Бычкова. 1975. С. 188-191.

⁴² Власьев. 1907. Т. 1, ч. 3. С. 332-333. № 52; С. 336. № 66; С. 332. № 50, 51; С. 340. № 82.

рига, Ипатий Потул, Василий и Андрей. В Кратком варианте их также пять, но Ипатий исчез, Потулом стал Василий, был добавлен Дмитрий. Появление имени Дмитрия было, вероятно, вызвано знакомством редактора с разрядами. В 1519 г. Митя и Потул Волконские были указаны в числе тульских воевод⁴³. На самом деле, это известие не требовало добавления Потулу еще одного брата – его сына звали Дмитрий, «прозвище Митяня»; юный Дмитрий-Митяня мог находиться на службе при отце⁴⁴. Что касается канонического имени Потула, то оно, несомненно, было Ипатий. Во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря сын Потула Дмитрий (Митяня) значится с отчеством Ипатьевич (в январе 1558 г. он дважды давал денежные вклады по брату Федору)⁴⁵. Таким образом, потомство Ипатия Потула Волконского в Кратком варианте было приписано его младшему брату Василию.

Краткий вариант родословия князей Волконских обнаружен нами в одиннадцати списках: Оболенский II (1630-е гг.)⁴⁶, А.Ф. Малиновского (1670-е гг.)⁴⁷, Архивский II (1670-е гг.)⁴⁸, Оболенский I (конец XVII в.)⁴⁹, Архивский IV (1692 г.)⁵⁰, Музейский III (конец XVII в.)⁵¹, Супонева (конец XVII в.)⁵², Уваровский IX (начало XVIII в.)⁵³, Архивский VII (1760-е гг.)⁵⁴, Румянцевский IV (первая четверть XIX в.)⁵⁵. Исходя из стеммы, в которой М.Е. Бычкова показывает соотношение списков Патриаршей редакции родословных книг, можно полагать, что Краткий вариант родословия вошел в первую и вторую группу списков, восходящих к протографу второго извода (1570-80-е гг.)⁵⁶. Иные группы списков Патриаршей редакции содержат либо Сокращенный вариант родо-

⁴³ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 62; Разрядная книга 1475-1605 гг. С. 164.

⁴⁴ У Ипатия Потула был еще двоюродный дядя и троюродный брат – оба ДмитриИ Ивановичи.

⁴⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 115.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 201. Д. 82. Л. 175об. – 176об.; см. Бычкова. 1975. С. 75-76.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 181. № 85. Л. 183-183об.; см. Бычкова. 1975. С. 76.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 181. № 84. Л. 420об. – 421; см. Бычкова. 1975. С. 56.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 201. Д. 83. Л. 266об. – 276; Памятники истории русского служилого сословия. С. 148-149; см. Бычкова. 1975. С. 53-54.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 181. Д. 76. Л. 304-305; см. Бычкова. 1975. С. 74-75.

⁵¹ ГИМ. Муз. 337. Л. 88об. – 89; список не отмечен М.Е. Бычковой.

⁵² ГПБ. Q IV. № 124. Л. 402об.-403об.; см. Бычкова. 1975. С. 72.

⁵³ ГИМ. Увар. № 820-4°. Л. 206об. – 208об. Список не отмечен М.Е. Бычковой; описание см.: Леонид, архим. 1894. Ч. 3. С. 157-159. № 1520 (820).

⁵⁴ РГАДА. Ф. 181. № 1139. Л. 69-69об.; см. Бычкова. 1975. Указ. соч. С. 75.

⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 256. Д. 351. С. 100; см. Бычкова. 1975. С. 55-56.

⁵⁶ Из четырех списков первой группы наличие в них Краткого варианта установлено de-visu для одного, из пяти списков второй группы – для трех.

словия Волконских, либо не содержат его вовсе. Исключение составляет список Супонева, содержащий Краткий вариант, но восходящий, по М.Е. Бычковой, к протографу первого извода (1560-70-е гг.)⁵⁷.

В списках, принадлежащих к редакции родословных книг в 43 главы с приписными, Краткий вариант родословия князей Волконских встречен в Румянцевском IV и Архивском II, т.е. принадлежащим к третьему изводу данной редакции, чей протограф датируется 1649 г., а также в Оболенском I (второй извод, протограф 1684 г.). В иных изводах данной редакции родословная князей Волконских не встречается.

Среди списков Патриаршей редакции выделяются своей близостью Архивский VII и А.Ф. Малиновского. В них, по сравнению с прочими, опущено отчество князя Федора Юрьевича, отца Ивана Черного. Они содержат указания на околичество князя Григория Константиновича Волконского, каковое было ему «сказано» 1 сентября 1615 г.⁵⁸

Роспись Краткого варианта в дальнейшем не пополнялась, но копировалась в родословных книгах вплоть до первой четверти XIX в.

Сокращенный вариант был составлен на основе Краткого варианта. Принцип перечисления имен в Сокращенном варианте единый, горизонтальный. В роспись включено семь поколений князей Волконских, она насчитывает 30 лиц. Целью составления Сокращенного варианта, как представляется, было дать представление о происхождении Андрея и Константина Романовичей – представителей предпоследнего поколения, указанного в росписи. Их сыновья в конце XVI в. были еще молоды и только начинали службу. Представители иных линий были из родословия исключены (см. табл. 3). Это позволяет высказать предположение о связи родословия с местническим спором, который 12 января 1581 г. затеяли торопецкие воеводы. Г.П. Колединский заявил о своем старшинстве по отношению к Д.А. Замышкому, князю Андрею Романовичу Волконскому и А.Ф. Загряжскому. Одновременно и А.Ф. Загряжский писал царю о том, что ему «невместно быть меньше» Г.П. Колединского и А.Р. Волконского. Жалобщикам был обещан суд, причем обоим было заявлено, что им «до князь Ондreja Волконсково дела нет»⁵⁹.

⁵⁷ Это показывает иное соотношение списка Супонева с близкими ему списками, чем это показано М.Е. Бычковой. В частности, Румянцевский II список, содержащий Сокращенный вариант родословия Волконских, не может быть протографом для списка Супонева, содержащего Краткий вариант родословия.

⁵⁸ Власьев. 1907. Т. 1, ч. 3. С. 335. № 62.

⁵⁹ Эскин. 1994. С. 71-72. № 319, 322; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 3, ч. 1. С. 193-194.

В отличие от Краткого варианта, Сокращенный вариант наделил княжеским титулом Андрея и Константина Романовичей:

Краткий вариант
А князя Романа у Волконскова дети
Костентин да Ондреи.
Костентиновы дети Волконского
Федор да Григорей, да Михайло.

Сокращенный вариант
А у князя Романа Волконского дети
князь Костентин, князь Ондреи.
А княж Костентиновы дети Волкон-
ского Федор, Григорей, Михайл.

При сокращении Краткого варианта в перечислении братьев Потула фраза «да Василий» была пропущена, в результате чего неканоническое имя Потул на этот раз получил Дмитрий. Он стал третьим носителем этого имени после Ипатия (родословная роспись 1519-1537 гг.) и Василия (Краткий вариант).

Сокращенный вариант представлен четырьмя списками: Румянцевским II (1596 г.)⁶⁰, Ф.П. Владимирова (1620-21 гг.; родословная доведена до Афанасия Ивановича)⁶¹, Уваровским VIII (втор. пол. XVIII в.)⁶² и Архивским VI (1787-88 гг.)⁶³, каковые М.Е. Бычкова относит к Патриаршей редакции родословных книг первого извода. Как видно, Сокращенный вариант, возникнув в конце XVI в., дальнейшими поколениями не пополнялся, хотя воспроизводился в составе родословных книг вплоть до конца XVIII в.

Все четыре списка, содержащие Сокращенный вариант родословия князей Волконских и относящихся к Патриаршей редакции первого извода, по наблюдениям М.Е. Бычковой, не являются копиями один с другого, а все восходят к одному протографу. Следует отметить, что в списке Ф.П. Владимирова (в отличие от трех остальных) роспись обрывается на князе Афанасии Ивановиче Черном. Очевидно, не найдя в росписи сына Александра Ивановича Волконского Романа, (а это отличительное свойство Сокращенного варианта) писец не стал воспроизводить последующий текст «А у князя Романа Волконского дети...».

Пространный вариант был составлен не раньше 1648 г., поскольку в нем отмечена бездетная кончина князя Ивана Федоровича Люся (из Ве-

⁶⁰ НИОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 277-277об.; см. Бычкова. 1975. С. 66-67; *Вос-
токов*. 1842. № 349.

⁶¹ НИОР РГБ. Ф. 218. № 1460. Л. 122; В монографии М.Е. Бычковой указан как верный шифр ОР ГБЛ. Ф. 218, поступления за 1964 г. № 27 (Бычкова. 1975. С. 200), так и неверный ОР ГБЛ. Ф. 218. № 1 (Там же. С. 67). Современный шифр указан выше нами. О списке см.: Бычкова. 1975. С. 67.

⁶² ГИМ. Увар. № 157-1°. Л. 163-164; Бычкова. 1975. С. 68; *Леонид, архим.* 1894. Ч. 3. С. 159-161. № 1521 (157).

⁶³ РГАДА. Ф. 181. № 362. Л. 170-171; Бычкова. 1975. С. 67.

ригиных)⁶⁴. Последующие события подобного рода (смерть без потомков князей Григория Васильевича в 1656 г.⁶⁵, Василия Семеновича в 1659 г.⁶⁶) в росписи не отражены. Вариант содержит сведения об okolничестве князя Федора Федоровича (8 июля 1634 г.), но не о его боярстве (пожалован 21 декабря 1650 г.⁶⁷; фраза «а при царе Алексее Михайловиче боярин» дописана в Вяземском I списке другим почерком на полях, в Музейном – основным почерком в самом тексте). Датировке данного варианта временем 1648-1650 гг. не противоречат биографические данные о младших представителях рода, упомянутых здесь. Князья Волконские из последнего поколения упоминаются в источниках с 1620-1640 гг. Наиболее старый список родословной книги (А.И. Лобанова), содержащей Пространный вариант родословия, датирован 1664 г.

В Пространный вариант вошла легенда о девке Агапке, вариант родословной росписи в пять поколений, самостоятельно восходящий к родословной росписи 1519-1537 гг. и дополнения до девятого (в Музейном списке – до одиннадцатого) поколения. Пространный вариант содержит сведения о 130 (в Музейном списке – о 133) лицах из рода князей Волконских. Пространный вариант представлен в шести списках родословных книг, в хронологическом порядке расположенных следующим образом: список А.И. Лобанова (1664)⁶⁸, Ю.И. Салтыкова (1674)⁶⁹, С.В. Ромодановского (1678)⁷⁰, Вяземский I (вторая половина XVII в.)⁷¹, Музейный (середина XVIII в.)⁷², А.М. Пушкина (1768)⁷³. Все шесть списков, содержащие Пространный вариант родословия, М.Е. Бычкова относит к редакции в 81 главу⁷⁴. По ее мнению, ни один из сохранившихся списков этой редакции не является копией с другого – все они восходят к общему протографу второй половины XVII в. В этот протограф, вероятно, и был включен Пространный вариант середины XVII в.

⁶⁴ Власьев. 1907. Т. 1, ч. 3. С. 338-339. № 76.

⁶⁵ Там же. С. 358. № 133.

⁶⁶ Там же. С. 359. № 136.

⁶⁷ Там же. С. 344. № 96.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 181. № 173. Л. 381-382; см. Бычкова. 1975. С. 60.

⁶⁹ ГПБ. Ф IV. № 733. Л. 187-188; см. Бычкова. 1975. С. 61.

⁷⁰ ГИМ. Увар. 570. Л. 183-184; см. Бычкова. 1975. С. 60; Леонид, архим. 1894. Ч. 3. С. 129-134. № 1506 (570).

⁷¹ ГПБ. Собр. Вяземского. Ф. 141. Л. 198-199; см. Бычкова. 1975. С. 61.

⁷² РГБ. Музейное собрание. Ф. 178. № 734. Л. 170об.-172об.; см. Бычкова. 1975. С. 60.

⁷³ РГАДА. Ф. 181. № 176. Л. 662-666; см. Бычкова. 1975. С. 60.

⁷⁴ Бычкова. 1975. С. 63.

Пространный вариант содержит более исправное, чем в иных, родословие первых поколений князей Волконских, восходящее к архетипу 1519-1537 гг. Об этом говорят сдержанность в употреблении княжеского титула при именах Волконских, употребление отчеств на *-ов* вместо почетного *-вич*, верное указание на календарное имя Ипатия Потуга, отсутствие среди его братьев сомнительного Дмитрия:

Краткий вариант⁷⁵

У кн(а)зѣ Ивана Юрьевича у Вольконского
| у Толстои Головы с(ы)нѣ Юрьѣ.
А у кн(а)зѣ | Юрьѣ дѣти Костентинъ да
Ое|доръ, да Иван.
И у Костентина с(ы)нѣ | Василеи.
А у Оедора дѣти Оедор | да Иванъ.
А Ивановы дѣти | кнѣж Оедорова с(ы)на
Оедор да Сѣ|лексан|дра, да Дмитреи, да
Иванъ Немец. |

А кнѣж Васильевы дѣти Костен|тиновича
Иванъ Хлыщъ да | Петръ Верига, да Дмит-
реи, да Василеи Потул да Сѣндрѣи.

Пространный вариант⁷⁶ [легенда]

А у Ивашика | у Толстои Головы с(ы)нѣ
Юр(ь)е.
А у Юр(ь)ѣ дѣти Костентин да Оедор
да Иван.
А у Костентина с(ы)нѣ | Василеи.
А у Оедора дѣти Оедор да Иван Чернои.
А у Ивана, Костентинова [и Федорова]
брата, Юр(ь)ева ж | с(ы)на, дѣти
Оедор да Алє|зандръ, да Дмитреи, да
Иван Немецъ.

А у Васил(ь)ѣ дѣти у Костен|тинова
с(ы)на Иван Глыш да Петръ Верига, да
Ипатеи Потул, да Василеи, да Ондрѣи.

После родословия первых поколений князей Волконских дана справка о службах Вериги и Потуга, заимствованная из разрядов, далее родословная продолжена в том же, что и в варианте 1519-1537 гг. «горизонтальном» порядке. В Вяземском I списке родословная пополнялась путем записей на полях. Возникновение Пространного варианта было вызвано, вероятно, возросшей к середине XVII в. местнической активностью князей Волконских, которые все чаще стали выступать атакующей стороной⁷⁷. Пространный вариант должен был укрепить позиции оппонентов князей Волконских.

Редактирование родословной в 1686 г. следует связать с князем Федулом Федоровичем Волконским. Она была предназначена для внесения в Бархатную книгу и подана в Палату родословных дел. Кроме лестной для всех князей Волконских версии происхождения рода родословная князя Федула решала в его пользу вопросы внутриродового

⁷⁵ РГАДА. Ф. 201. Д. 82. Л. 175об. – 176об. (Оболенский II список Патриаршей редакции, филигрانی 1626, 1631 гг.)

⁷⁶ ГИМ. Увар. 570. Л. 183-184 (Список С.В. Ромодановского редакции в 81 главу, 1678 г.).

⁷⁷ Эскин. 1994. № 955, 963, 1615, 1046, 1047, 1053, 1102, 1103, 1112, 1232, 1233, 1348; Белокуров. 1907. С. 93, 98-99, 120, 161; Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 185-187, 207, 222-224, 330, 323-324, 385, 917-918, 925; Т. 2. Стб. 444.

старшинства. Вариант родословной росписи 1686 г. в родословные книги, в том числе и в Бархатную, не вошел. В настоящее время А.В. Антоновым выявлены ее подлинник и восемь копий. Эти документы сохранились в составе фондов Разрядного приказа, Герольдмейстерской канцелярии, Департамента герольдии, Московского дворянского собрания – т.е. учреждений, ведавших вопросами дворянского учета и рассмотрения «дворянских доказательств»⁷⁸.

Родословная роспись 1686 г., подписанная Федулom Федоровичем и Семеном Давыдовичем Черными Волконскими, была скопирована окольным Федором Львовичем и также подана в Палату родословных дел 18 января 1687 г. Эта роспись сохранилась в подлиннике и в семи копиях XVII-XIX вв.⁷⁹ Как оригинал, так и копии росписи Ф.Л. Волконского дефектны, в них недостает начала⁸⁰. В своей сохранившейся части роспись Ф.Л. Волконского 1687 г. идентична росписи Ф.Ф. и С.Д. Волконских 1686 г. При создании нового варианта родословной росписи князь Ф.Ф. Волконский использовал как Краткий, так и Пространный варианты родословной. Из первого было заимствовано имя князя Дмитрия Васильевича (пятое поколение рода), из второго – крестное имя князя Игнатия Потула. Были использованы и разряды.

Задачи, стоявшие перед князьями Волконскими в конце XVII века, очевидны. Несмотря на заметное возвышение к этому времени, достижение думных чинов, Волконские оставались «неродословным» родом, т.е. никак не отмеченным в Государеве родословце. Более того – получила достаточно широкую огласку версия их «нечестного» происхождения. Предыдущая попытка князя Григория Константиновича Волконского родословиться от князей Оболенских (1626 г., см. выше) к успеху не привела. Таким образом, требовалось убедительно связать начало рода со сведениями, содержащимися в Государеве родословце.

Первые поколения рода были изменены в угоду идее о происхождении князей Волконских от героя Куликовской битвы, известного по летописям князя Федора Тарусского. Князь Федор Тарусский, ставший сыном Ивашки Толстой Головы (теперь – «князя Ивана Юрьевича Тарусского»), заменил в родословной Юрия Ивановича, представленного

⁷⁸ Антонов. 1996. С. 116. К упомянутым А.В. Антоновым копиям следует добавить еще одну: РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 93-98об.

⁷⁹ Там же. К упомянутым А.В. Антоновым копиям следует добавить еще одну: РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 5-7.

⁸⁰ Копия: РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 241. Л. 57-59, указанная А.В. Антоновым, не содержит рукоприложения Ф.Л. Волконского и исправна. Возможно, она является копией родословной князя Федула.

во всех предыдущих вариантах. Ивашке Толстой Голове кроме Федора был дан второй сын Мстислав, также, судя по летописям, павший в 1380 г. Обстоятельства, приведшие к утрате сыновьями Толстой Головы Тарусы в родословной не объясняются. Между тем сыновья Федора, лица третьего поколения росписи, титулованы князьями Конинскими (их старшинство в сравнении с предыдущими вариантами было изменено так, чтобы Федор Львович стал потомком не третьего сына, а второго), а их кузены Мстиславичи – князьями Спашскими. Автор родословной объяснил этимологию этой фамилии владением селом Павшино, что, конечно, неприемлемо. Павшино – посессивное название, образованное из личного имени Павел в его уменьшительной форме Павша⁸¹.

Внимание Волконских к князьям Спашским и Конинским понятно – включение их в родословную роспись делало этот род «родословным», поскольку оба княжеских рода были упомянуты в Государеве родословце: «А Конинские князи и Спашские пошли от Торуских, а захудели и извелись от войны татарские»⁸². По версии родословной 1686 г. уже лица третьего поколения утратили родовое прозвание Конинские и стали именоваться Волконскими. Это утверждение опровергается известными источниками. В битве на Суходрови в 1445 г. литовцами был пленен воевода верейского князя Михаила Андреевича князь Иван Конинский⁸³. К первой половине XVI в. относится несохранившейся «обыск Федора Григорьева сына Офонасьева о Василье Микулинском, и о Конинском, и о зерновщиках»⁸⁴. Как видно, этот Конинский обвинялся в пристрастии к зерни – азартной игре, запрещавшейся Стоглавом⁸⁵. В конце XVI в. в Тверском уезде упоминается княгиня Марья «княж Ондреева Конинского» – владелица села Морткино Городище⁸⁶. Таким образом, князья Волконские и князья Конинские – два разных рода, сосуществовавшие одновременно, по крайней мере, до конца XVI в.

Не соотносятся сведения росписи 1686 г. с иными источниками и в отношении князей Спашских. Бездетных, согласно росписи, князей Бориса Михаила и Федора Спашских невозможно связать с внесенным в синодик Успенского собора «князем Володимером Спашским, убиенным от своих братанич»⁸⁷.

⁸¹ Ср. многочисленные Гавшино, Прокшино (от Гаврила, Прокофий) и т.п.

⁸² Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... С. 211.

⁸³ Продолжение летописи по Воскресенскому списку. С. 112.

⁸⁴ Государственный архив России XVI столетия... С. 158-159.

⁸⁵ Стоглав. Собор, бывший в Москве... С. 101-102.

⁸⁶ Писцовые книги Московского государства XVI века. Отд. 2. С. 164-165.

⁸⁷ Синодик... [Московского Успенского собора] 1684 года. Т. 6. С. 450.

Следует признать, что привязка Волконских к князьям Тарусским, Спашским и Конинским, схема их взаимного родства, изложенные в ходе сочинения родословной 1686 г., были выполнены произвольно и неуклюже; в этой части документ недостоверен.

Из следующего, четвертого поколения князей Волконских были исключены известные по более ранним вариантам бездетный князь Дмитрий Иванович и его брат Иван Немец вместе со своим потомством, прервавшимся на шестом поколении. Принцип исключения бездетных представителей рода, демонстрирующий узкопрактическую значимость росписи для его составителя, соблюдается и в следующих поколениях. В пятом поколении были исключены Иван Глыщ (Хлыщ), Андрей и Василий Васильевичи, в седьмом – Федор Дмитриевич Потулов, в восьмом – Андрей Михайлович Хромого, в девятом – Федор Васильевич, Василий Григорьевич, Дмитрий Дмитриевич и даже родные братья князя Федула Яков и Федор.

Роспись значительно изменила порядок внутриродового старшинства в пользу ее составителя, князя Федула. Если ранее его отец Федор Шериха считался правнуком Ипатия Потула, третьего, согласно Пространному варианту, сына Василия Константиновича, то теперь он стал правнуком его старшего сына Дмитрия. Этот Дмитрий Васильевич был известен только Краткому и Сокращенному вариантам, которые, вероятно, неверно истолковали данные разрядов, сделав Дмитрия (Митю, Митяйку) Волконского братом Ипатия Потула, в то время, как он был его сыном (см. выше). В Кратком и Сокращенном вариантах сомнительный Дмитрий Васильевич оставался бездетным.

Уникальным известием родословной 1686 г. стала реконструкция линии рода, происходившей от князя Парфена (Перфилия). Она, вероятно, основывалась на данных разрядов.

В качестве подтверждения новой версии родословной Волконскими были представлены две грамоты. Первая – жалованная данная и несудимая старицкого князя Андрея Ивановича Дмитрию и Потулу Васильевым детям Константиновича Волконского на жеребей их брата Вериги в селе Опочня с деревнями в Волконской волости Алексинского уезда. Она известна только по публикации Е.Г. Волконской; подлинник и списки этой грамоты не выявлены⁸⁸. Княгиня Волконская относила ее «по содержанию... к 1515 г., т.е. к половине царствования Василия III, у которого Петр Верига находился на службе (вследствие последнего об-

⁸⁸ Капитанов, Назаров, Флоря. 1968. С. 207. № 81; Антонов. 1996. С. 117.

стоятельства он, быть может, и лишился своего жеребья в вотчинах, лежавших в черте княжества Андрея Иоанновича, который передал жребий Вериги его братьям»⁸⁹. Предположения о причинах утраты Веригой своего жребия можно принять (хотя они могли быть и иными, например – продажа или обмен), но датировка княгини Волконской представляется малообоснованной. Вряд ли следует датировать грамоту удельного князя Андрея Ивановича механически высчитанной серединой правления его брата в великом княжестве (тем более что эта середина приходится не на 1515, а на 1519 г.). Андрей Иванович не мог бы выдать эту грамоту в 1515 г., потому что, хотя и получил Алексин и Волкону по духовной грамоте Ивана III, но реальное наделение его уделом состоялось в феврале 1519 г.⁹⁰ Однако датировка Волконской была принята Г.А. Власевым⁹¹. С.М. Каштанов и его соавторы датировали эту грамоту широким периодом 1519-1537 гг. – т.е. временем правления Андрея Ивановича в своем уделе. Их датировка была принята и А.В. Антоновым.

Никому из исследователей, кроме самой Е.Г. Волконской, эту грамоту не удалось обнаружить ни в подлиннике, ни в списке. Княгиня уверяла, что «грамота эта сохранилась в копии, списанной с подлинника Г.Ф. Миллером», но в Портфелях Миллера содержится лишь грамота Волконским великого князя 1541 г. (см. ниже)⁹². Отсылка, сопровождающая публикацию грамоты старицкого князя, указывает в качестве ее источника на Разряд XI Петербургского государственного архива МИД, дело № 1116⁹³. Дело производилось уже после смерти Миллера (1783 г.) в Герольдмейстерской конторе в 1794 г. Здесь имеется лишь изложение грамоты князя Андрея Ивановича, скопированное из дела 1686-88 гг., когда она была представлена в Палату родословных дел вместе с родословной росписью⁹⁴. Вероятно, это изложение и легло в основу публикации Волконской. Княгиня явно использовала формуляр иной грамоты удельного или великого князя, вставив в нее фразы из делопроизводственного «экстракта»⁹⁵. Таким образом, источник был настолько сущест-

⁸⁹ Волконская. 1900. С. 17.

⁹⁰ Зимин. 1972. С. 63, 196

⁹¹ Власев. 1907. С. 328-329.

⁹² В деле Герольдии о происхождении князей Волконских как раз грамота Ивана IV значится присланной от «г-на советника Миллера» (Волконская. 1900. С. 792, 794).

⁹³ В настоящее время это дело под тем же номером в фонде 11 РГАДА.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 27об. – 28.

⁹⁵ Возможным источником для реконструкции Волконской могла служить грамота князя Андрея Ивановича Старицкого В. Баранчеву, опубликованная в сборнике А.И. Юшкова: Акты XIII-XVII вв.... Ч. 1: 1257-1613. № 120. С. 101-102.

венно изменен, что фигурирующую в публикации Е.Г. Волконской грамоту следует считать «научным подлогом».

Между тем, некая грамота старицкого князя Андрея Ивановича князьям Волконским все-таки была явлена в 1687 г. Дело позволяет выяснить не только ее содержание, но и некоторые дополнительные подробности. Вместе с грамотой была представлена «память» о том, что князья Савелий Львович, Михаил Андреевич и Яков Юрьевич Волконские получили этот документ на время от князя Семена Давыдовича⁹⁶. Это вполне правдоподобно: Семен Давыдович, как и второй податель росписи 1686 г. Федул Федорович, был прямым потомком Потула Волконского, если довериться Пространному варианту родословия, и вполне мог хранить доставшуюся по наследству грамоту в семейном архиве⁹⁷. Физическое состояние грамоты оставляло желать лучшего: «а в котором году та грамота писана, не ведомо, потому что конца у подлинной грамоты за ветхостию нет»⁹⁸. Таким образом, у грамоты не было не только даты, но и признаков удостоверения (печати, дьячей подписи). О ветхости грамоты говорилось и в «сказке» оппонентов князей Волконских в 1688 г. – князей И.Б. Репнина, К.О. Щербатова и М.И. Лыкова: «те грамоты драны и черны... и те грамоты им не в оправдание»⁹⁹.

Иначе говоря, грамота старицкого князя Андрея Ивановича, фигурирующая то как дефектный документ без признаков удостоверения, то как изложение его содержания, то как «реконструкция» небеспристрастной авторши, созданная по этому изложению, не может рассматриваться как бесспорное доказательство ни в одной из этих своих ипостасей. Интерполяциями в этом акте, если был представлен действительно плохо сохранившийся подлинный документ, следует признать указание на отчество, дедичество и титул получателей: «Князь Андрей Иванович пожаловал князя Дмитрия да князя Потула князь Васильевых детей Константиновича Волконского...»¹⁰⁰. Выше было отмечено, что Дмитрий Васильевич, как старший брат Потула Волконского появился лишь в Краткой росписи и иным источникам неизвестен¹⁰¹. Грамота должна

⁹⁶ РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 1.

⁹⁷ Однако, согласно росписи 1687 г., ни Семен Давыдович, ни Федул Федорович к потомству Потула не принадлежали. Это лишний раз доказывает фантастичность данной росписи.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 28.

⁹⁹ Там же. Л. 10об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 27об.

¹⁰¹ Е.Г. Волконская так процитировала меновную грамоту на г. Дмитров 1566 г.: «в грамоте этой сказано, что “по книгам письма кн<язя> Дмитрия Васильевича Волконского 7027 г. (1519) к городу Старице принадлежат (такие-то) станы”» (*Вол-*

была подтвердить новую версию родословной князей Волконских, сделав Семена Давыдовича и Федула Федоровича старшими среди потомков «тарусского князя Ивана Юрьевича Толстой Головы».

Обратимся ко второй грамоте, представленной в 1687 г. князьями Волконскими. Это указная грамота великого князя Ивана Васильевича от 18 сентября 1541 г., данная в Алексин некоему Ивану Константиновичу о расследовании тяжбы между «князем Иваном княж Дмитриевым сыном Волконского» и княгиней Марьей, вдовой Потула Волконского¹⁰². Грамота была представлена в подлиннике, за черной печатью. Если грамота старицкого князя Андрея Ивановича всего лишь подтверждала (путем именованя с отчеством и дедичеством адресатов) существование трех поколений князей Волконских, то великокняжеская грамота имела первостепенную важность для этого рода. Она связывала Волконских с князьями Конинскими и Спажскими, упомянутыми, в отличие от самих Волконских, в Государеве родословце. В грамоте речь шла о селе Павшине и деревне Сементиной, «что дана деду отца его, князю Константину Конинскому, после братии его и Спажских князей».

Такого рода бесспорное свидетельство наверняка было способно склонить чашу весов в сторону князей Волконских, если бы не одно обстоятельство. В Палате родословных дел отметили, что в подлиннике после названия деревни «строки с полторы письма рассмотреть за ветхостию не можно, потому что было передрано и склеено, и письма не знать». Столь важная для Волконских фраза содержалась лишь в списке, поданном вместе с оригиналом – ее «они, князь Савва и князь Семен, за своими руками написали в том месте, где в подлинной грамоте склеено и письма рассмотреть не можно». Докладная выписка Палаты родословных дел с изложением этого обстоятельства в настоящее время известна в трех экземплярах. На два из них указывает А.В. Антонов¹⁰³, один остался им не учтен, однако им пользовалась Е.Г. Волконская. Он содержится в деле 1794 г.¹⁰⁴ По причинам явно не научного характера княгиня Волконская, использовавшая докладную выписку Палаты ро-

конская. 1900. С. 17). На соответствующей ее ссылке странице читаем: «по книгам писма князя Дмитрея Волконского лета семь тысяч дватцать седмаго, к городу к Старице станы...» (Собрание государственных грамот и договоров... Ч. 1. С. 527; ср.: Духовные и договорные грамоты. С. 420. № 102).

¹⁰² Кашианов, Назаров, Флоря. 1968. С. 221. № I-223. Известна авторам по публикации Волконской.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 199. П. 284. Ч. 2. Д. 7. Л. 41 (см.: Антонов. 1996. С. 117; Акты служилых землеладельцев... Т. 1. С. 40); Там же. Ф. 394. Кн. 325. Л. 79.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 28об.

дословных дел как источник своей публикации грамоты 1541 г., опустила указания на ее интерполированность¹⁰⁵.

Таким образом, актовые источники, соответствуя родословной росписи, поданной князьями Волконскими в 1686 г., не только не подтверждают ее достоверность, но в силу своей сомнительности вызывают обоснованное недоверие к ней. В целом ситуация вполне типична, если иметь в виду уже сделанные в исследованиях Л.М. Савелова, С.Б. Веселовского, А.Б. Каменского наблюдения, после которых утвердилась сдержанная оценка достоверности родословных росписей¹⁰⁶. Весьма осторожный подход сформировался у исследователей и к актовым источникам, представлявшимся представителями дворянских родов вместе с росписями и призванным дать этим росписям юридические основания. Многие из таких актов интерполированы или просто поддельны¹⁰⁷.

Опыты интерпретации родословных росписей князей Волконских XVI-XVII вв., как правило, не опирались на их текстологические особенности. Высокие карьерные достижения князей Волконских на протяжении XVIII-XIX в. обусловили официальное утверждение лестной для них версии происхождения согласно родословной росписи 1686 г.¹⁰⁸ Именно на нее ориентированы генеалогические справочники¹⁰⁹.

В 1900 г. княгиня Е.Г. Волконская (урожд. свтл. княжна Волконская) опубликовала сочинение, призванное прославить свой род. Супруг автора и ее издатель князь М.С. Волконский аттестовал эту работу, как отвечающую принципам «строгой исторической объективности»¹¹⁰. Между тем, княгиня зачастую оперировала искаженными цитатами из

¹⁰⁵ Грамота 1541 г. повторно опубликована А.В. Антоновым и К.В. Барановым с указанием на интерполяцию: Акты служилых землевладельцев... Т. 1. С. 39-40. Крайне подозрительным в отношении интерполяции выглядит и упоминание «князя Ивана княж Дмитриева сына Волконского». Он выступает сыном крайне сомнительного Дмитрия Васильевича, старшего брата Потула, и появился впервые в родословной росписи 1686 г.

¹⁰⁶ Савелов. 1908. С. 34-35, 129-134; Веселовский. 1969. С. 17-20; Каменский. С. 169.

¹⁰⁷ Кобеко. 1887. С. 7-13; Лухачев. 1898. С. 8-9, 12; Зимин. С. 407-410; Лукичев, Назаров. 1994. С. 90.

¹⁰⁸ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 3. № 1.

¹⁰⁹ Исключение составляют работы П.В. Долгорукого, взявшего на себя «разоблачительную» функцию (*Dolgorouky*. 1843. Р. 39) и П.Н. Петрова, предложившего оригинальную, но бездоказательную версию происхождения князей Волконских от рязанских князей (*Петров*. 1886).

¹¹⁰ Волконская. 1900. С. VI.

источников, сопровождаемыми путанным справочным аппаратом. «Научный» подход, избранный княгиней Е.Г. Волконской для дискредитации показаний ранних родословных, потребовал сформулировать два аргумента. Во-первых, «отец “Толстой Головы” назван Иваном; между тем этого имени не носил никто из сыновей Михаила Всеволодовича». Во-вторых, «младший сын св<ятого> Михаила Всеволодовича назван князем не только тарусским, которым он и был на самом деле, но и черниговским, которым никогда не был»¹¹¹. Первый аргумент основан на недоразумении: ни в одном из вариантов родословной росписи князей Волконских отец Ивана Толстой головы не назван Иваном. Все списки дают чтение «князь Юрий Михайлович тарусский и черниговский», либо «князь Юрий Михайлович тарусский и оболенский». Второй аргумент, предполагающий уверенность в том, «как было на самом деле», основан на уникальных показаниях родословца Одинцевичей (первая четверть XVI в.) о разделе Тарусского княжества между сыновьями князя Юрия Михайловича. События, описанные в этом источнике, на два века отстояли от времени его составления. Разумеется, хотелось бы иметь какие-то основания для уверенности в его достоверности.

Еще один довод, призванный разрушить доверие к легенде о происхождении князей Волконских, предложил издатель князь М.С. Волконский. Он обратился к авторитету Н.П. Лихачева, который охарактеризовал ее в качестве генеалогического «пасквиля»¹¹². Это действительно так – Н.П. Лихачев, говоря о цели подобных сочинений (в отношении Сукиных, Петрово-Соловых и Волконских), имел в виду желание авторов подобных легенд скомпрометировать оппонентов в ходе местных споров. Однако, достоверность содержащихся в «пасквилях» сведений Н.П. Лихачев не изучал¹¹³.

Исследовательской задачей А.В. Шекова была реконструкция ранней истории Волконского княжества. При острой нехватке иных письменных источников было важно доказать исключительную достоверность родословной росписи 1686 г. и, соответственно, дискредитировать противоречащие ей показания ранних родословных. В этой связи им был сформулирован ряд тезисов, которые автор попытался доказать¹¹⁴.

Автор отмечает «соответствие ее (росписи 1686 г. – О.Х.) данных сведениям грамоты Ивана IV от 1541 г., известий¹¹⁵ летописей под

¹¹¹ Там же. С. 64, 810.

¹¹² Там же. С. 63. Примеч. 2; С. 810.

¹¹³ Лихачев. 1888. С. 215-216. Примеч. 2.

¹¹⁴ Шеков. 1993. С. 56-60; 1998. С. 151-160.

¹¹⁵ Приводимая цитата дана в авторском правописании.

1445 г., родословия Одинцевичей, Государева родословца сер<едины> XVI в. и преданию, записанному в сер<едине> XIX в., о Павшино-городище – родине кн<язей> Волконских»¹¹⁶. Как отмечалось выше, соответствие росписи 1686 г. по меньшей мере интерполированному акту 1541 г. может скорее указать на ее недостоверность. Если мотивы явно пристрастной Е.Г. Волконской, по которым она умолчала об интерполяции в грамоте 1541 г. вполне ясны (хотя источники, которыми пользовалась княгиня, такие данные содержат¹¹⁷), то причины, помешавшие указать на интерполяции в акте А.В. Шекову явны менее. Ко времени защиты его кандидатской диссертации (1998), в которых он повторил этот аргумент, об интерполированности грамоты 1541 г. дважды сообщал А.В. Антонов (в работах 1996 и 1997 гг.).

Иные источники, упомянутые А.В. Шековым, трудно соотнести с родословием 1686 г. Летописные известия 1445 г. относятся к князьям Конинским, но не к Волконским, хотя для последних было крайне соблазнительно такое отождествление. Родословец Одинцевичей, призванный показать родовые преимущества князей Мезецких перед Оболенскими, повествует лишь о старшинстве сыновей князя Юрия Михайловича Тарусского. Государев родословец князей Волконских вовсе не упоминает.

Новой, по сравнению с аргументацией Е.Г. Волконской, является мысль о том, что источником легенды послужила челобитная Колтовских 1627 г., (правильно – 1626 г.) поскольку списки родословных книг, содержащие легенду, датированы концом XVII-XVIII вв.¹¹⁸ Тут нужно отметить, во-первых, что легенда цитировалась и ранее – в местническом деле с Ляпуновыми (1625 г.). Во-вторых, в основе текстологии давно утвердился постулат о том, что датировка рукописи и датировка текста, который она содержит – часто не одно и то же¹¹⁹.

Трудно комментировать тезис автора о том, что легенда «о нечестном» происхождении Волконских присутствует только в двух списках родословных книг Компилятивной редакции – Погодинском IV и Библиотечном III¹²⁰. Как показано выше, мы можем утверждать, что она содержится еще не менее, чем в девяти списках.

А.В. Шеков полагает, исходя из стеммы М.Е. Бычковой, что «генеалогия кн<язей>. Волконских была заимствована в 8 списках редак-

¹¹⁶ Шеков. 1998. С. 138-159.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 11. Д. 1116. Л. 28об.

¹¹⁸ Шеков. 1998. С. 156.

¹¹⁹ Лихачев, Алексеев, Бобров. 2001. С. 280-292; Творогов. 2009. С. 144-151.

¹²⁰ Шеков. 1998. С. 154.

ции в 81 главу из списков редакции в 43 главы с приписными»¹²¹. М.Е. Бычковой было известно лишь семь списков этой редакции¹²². Соотношение же текстов росписей в списках родословных книг этих двух редакций, как было показано выше, гораздо сложнее, чем просто заимствование. В частности, ни одна роспись князей Волконских из родословных книг редакции в 43 главы с приписными (они содержат либо Краткий, либо Сокращенный варианты) не могла послужить протографом для родословной росписи в родословных книгах в 81 главу. Последние содержат Пространный вариант; как и Краткий, он самостоятельно восходит к архетипу.

Ориентируясь далее на стемму Патриаршей редакции родословных книг в работе М.Е. Бычковой, автор пытается доказать, что роспись Волконских в ней восходит к тенденциозному (вероятно, имеется в виду – направленному против Волконских) частному родословцу 60-70-х гг. XVI в.¹²³ Вполне вероятно, что таковой существовал и стал протографом для второго извода Патриаршей редакции родословных книг. Однако, нужно отметить, что Краткий вариант росписи Волконских, вошедший в этот извод, никак не может рассматриваться в качестве враждебного к ним. Как уже говорилось, из него исключена легенда о «нечестном» происхождении, имена сопровождаются княжеским титулом, отчества даны в почетной форме на «-вич».

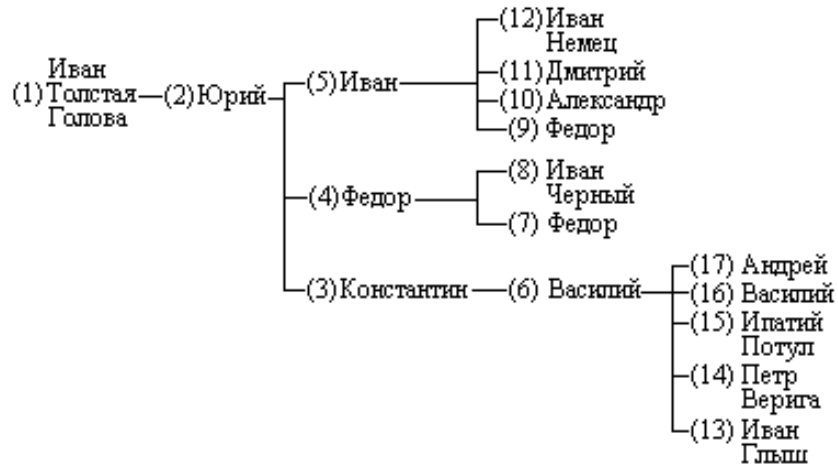
При всей соблазнительности для исследователей считать роспись 1686 г. достоверным источником по ранней истории Волконского княжества, которая письменными источниками обеспечена крайне скудно, следует все-таки отдавать отчет в том, что это – наиболее поздняя и наиболее искусственная конструкция. Как и предыдущие версии, роспись 1686 г. имела свои цели, постижение которых с точки зрения современной исторической науки представляет не меньший познавательный интерес, чем составление наиболее полного и достоверного родословного «древа».

¹²¹ Там же. С. 156.

¹²² Бычкова. 1975. С. 58, 63, 186-187.

¹²³ Шеков. 1998. С. 157, 159.

Таблица 1. Родословная схема согласно росписи 1519-1537 гг.¹



¹ В данной и последующих схемах в скобках указан порядковый номер лица в росписи, курсивом выделены исчезнувшие по сравнению с предшествующим вариантом лица, жирным – появившиеся вновь. Пунктирной линией обозначены родственные связи, исчезнувшие по сравнению с предшествующим вариантом. Серой линией обозначены схемы, восходящие к архетипу 1519-1537 гг.

Таблица 2. Родословная схема согласно Краткому варианту родословной росписи (1570-е гг.)

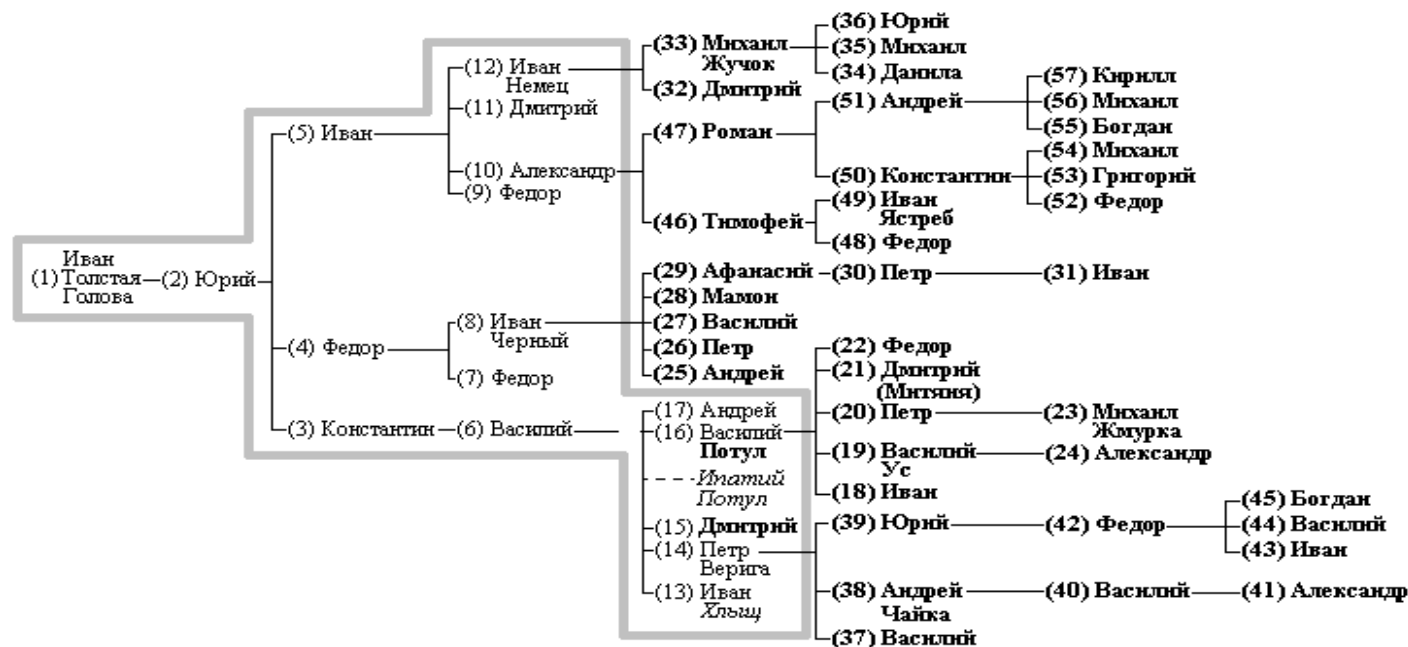


Таблица 3. Родословная схема согласно Сокращенному варианту родословной росписи (кон. XVI в.)

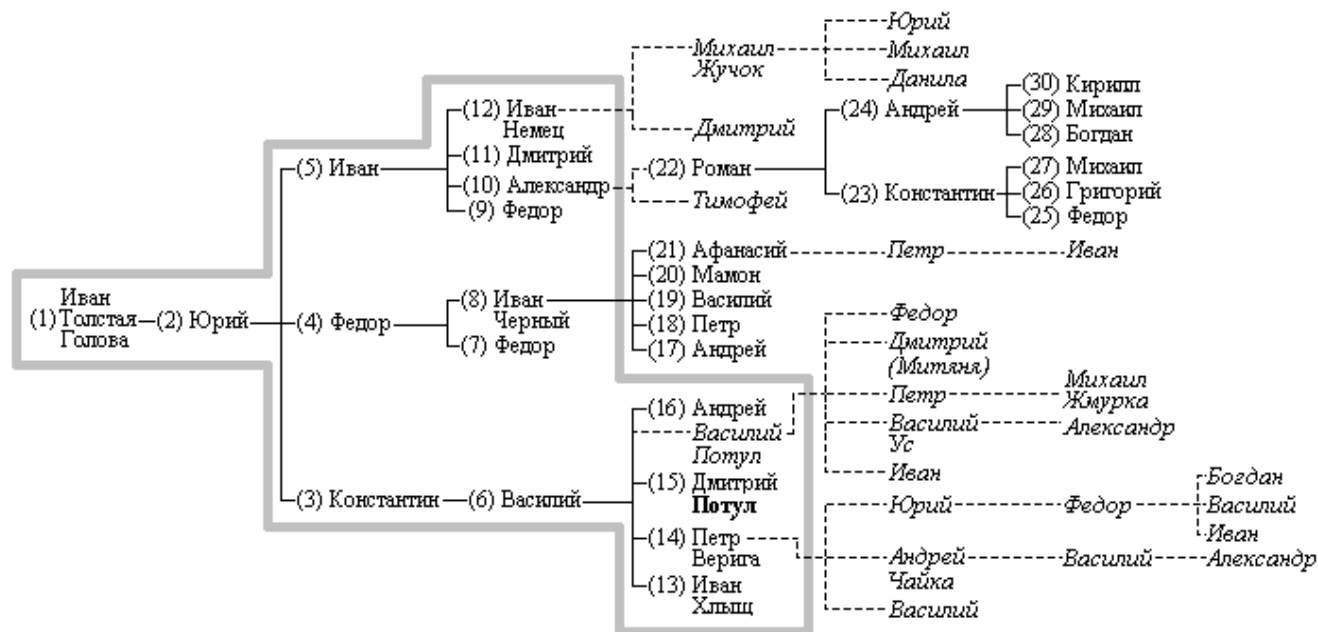


Таблица 4. Родословная схема согласно Пространному варианту родословной росписи (сер. XVII в.)

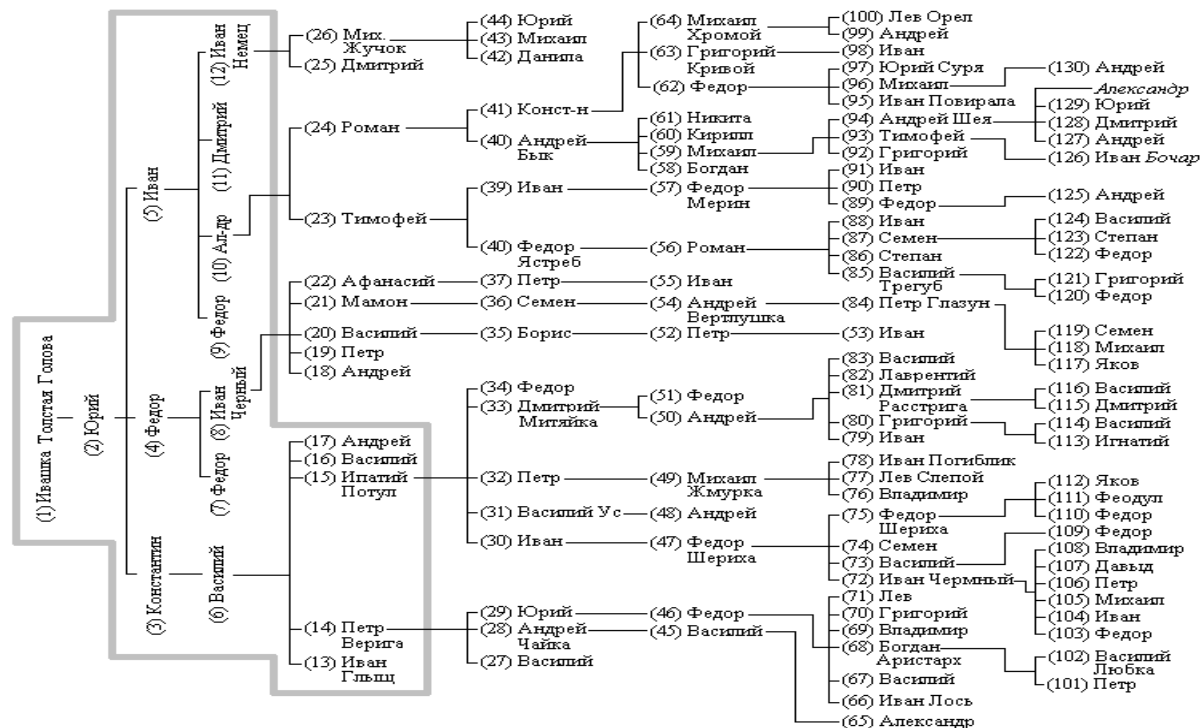
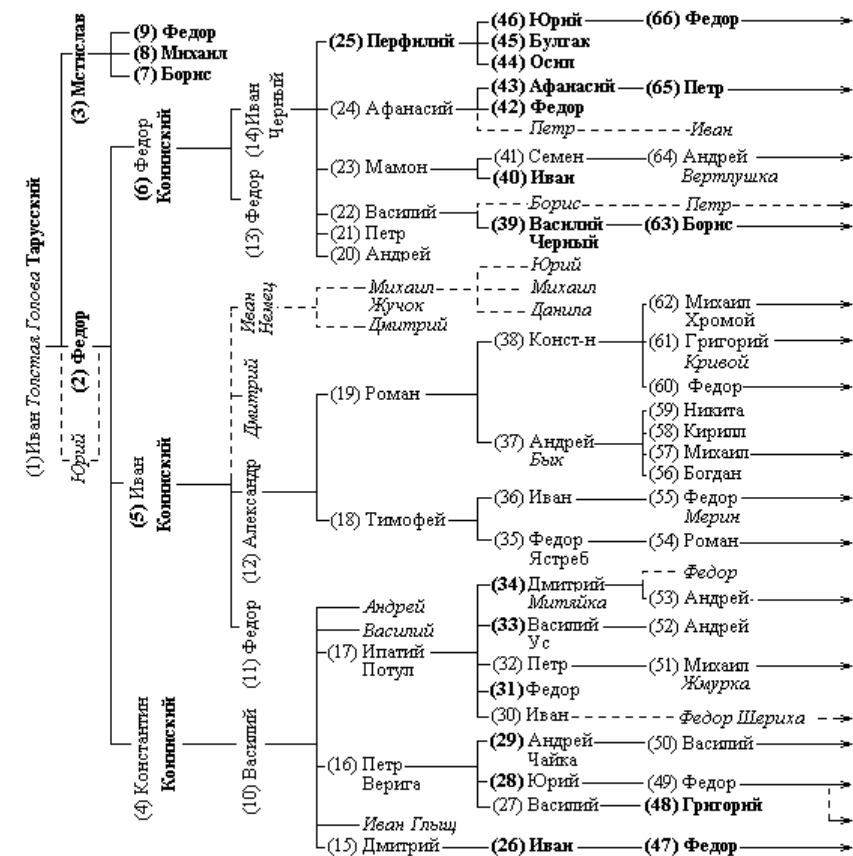


Таблица 5. Родословная схема согласно Родословной росписи 1686 г.



см. Часть 2

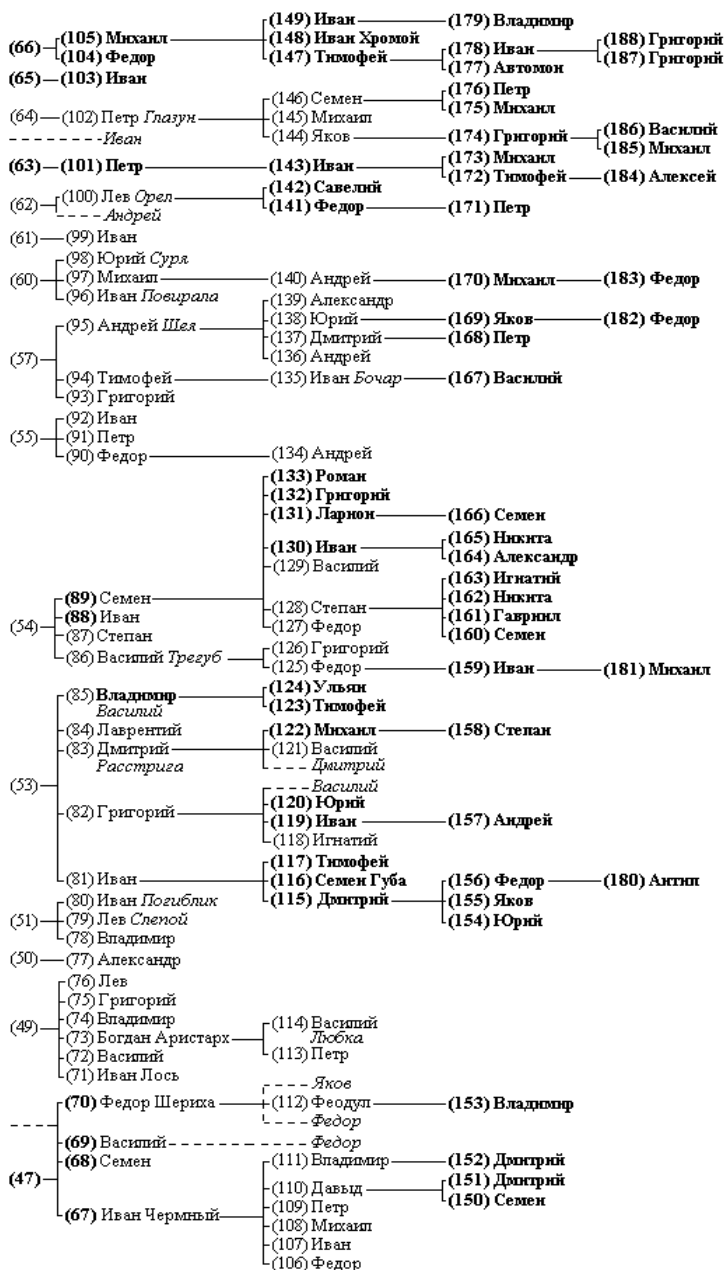
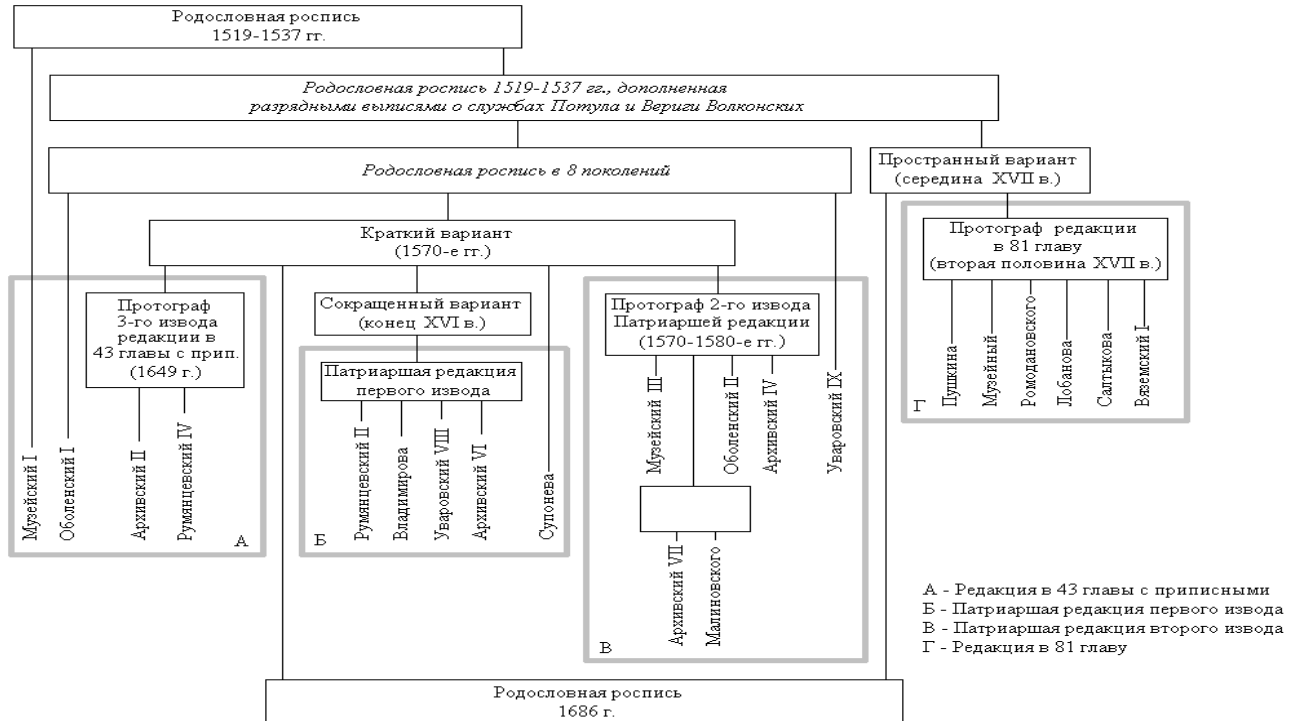


Таблица 6. Соотношение списков родословных росписей князей Волконских XVI-XVII вв.



БИБЛИОГРАФИЯ

- Акты XIII-XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Изд. А.И. Юшков. М., 1898. Ч. 1: 1257-1613.
- Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А.В. Антонов, К.В. Баранов. М., 1997.
- Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. к печ. А.А. Зимин. М., 1956.
- Антонов А.В.* Родословные росписи конца XVII в. М., 1996.
- Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время. М., 1907.
- Бычкова М.Е.* Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник. М., 1975.
- Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подгот. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. М., 1987.
- Власьев Г.А.* Потомство Рюрика: материалы для составления родословной. СПб., 1907. Т. 1, ч. 3.
- Волконская Е.Г.* Род князей Волконских. СПб., 1900.
- Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
- Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подгот. текста и коммент. А.А. Зимины. М., 1978.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1990. Т. 3.
- Дворцовые разряды / Изд. II отд. собств. е.и.в. канцелярии. СПб., 1850. Т. 1.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л., 1950.
- Зимин А.А.* К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI-XVII вв. // Труды МГИАИ. М., 1963. Т. 17.
- Зимин А.А.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия. С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977.
- Каменский А.Б.* Новые данные о судьбе родословных росписей конца XVII в. // Генеалогические исследования: Сб. науч. тр. М., 1993.
- Каиштанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968.
- Книги разрядные по официальным оных спискам / Изд. II отд. собств. е.и.в. канцелярии. СПб., 1853. Т. 1.
- Кобеко Д.Ф.* О разработке генеалогических данных в смысле пособия для русской археологии. СПб., 1887.
- Кобрин В.Б.* Из истории Старицкого удела и двора // Спорные вопросы отечественной истории XI-XVIII веков: Тез. докл. и сообщений. М., 1990.
- Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. М., 1894.
- Лихачев Д.С., при участии Алексеева А.А., Боброва А.Г.* Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.). СПб., 2001.
- Лихачев Н.П.* По поводу сборника А.И. Юшкова «Акты XIII-XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества». СПб., 1898.

- Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888.
- Лукичев М.П., Назаров В.Д.* Документы XVI в. из новых родословных росписей конца XVII в. // Генеалогические исследования: Сб. статей. М., 1994.
- Маркевич А.И.* О местничестве. Киев, 1879.
- Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: Сказки, песни, частушки / Под ред. В.В. Гура. Вологда, 1965.
- Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. М., 1985. Т. 2.
- Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М., 2011.
- Петров П.Н.* История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1.
- Писцовые книги Московского государства XVI века / Под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1877.
- Продолжение летописи по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. СПб., 1859. Т. 8.
- Разрядная книга 1475-1598 гг. / Подгот. текста, ввод. ст. и ред. В.И. Буганова; отв. ред. акад. М.Н. Тихомиров. М., 1966.
- Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1977.
- Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... М., 1787.
- Русская историческая библиотека, изд. Археографическою комиссиею. СПб., 1880.
- Савелов Л.М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., 1908.
- Синодик... [Московского Успенского собора] 1684 года // Древняя Российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1788.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1813.
- Солодкин Я.Г.* Об адресате «Послания дворянина к дворянину» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 39.
- Стоглав. Собор, бывший в Москве при великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче в лето 7059. Лондон, 1860.
- Творогов О.В.* Археография и текстология древнерусской литературы. М.; СПб., 2009.
- Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печ. А.А. Зимин. М., 1950.
- Шеков А.В.* Верховские княжества (Краткий очерк политической истории XIII – середины XVI вв.). Тула, 1993.
- Шеков А.В.* Верховские княжества XIII – середина XVI вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 1998.
- Эскин Ю.М.* Местничество в России XVI-XVII вв.: Хронол. реестр. М., 1994.
- Dolgorouky P.* Notice sur les principales familles de la Russie. Bruxelles-Leipzig, 1843.
- Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895.

Хоруженко Олег Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН; khoruzhenko1@yandex.ru